

— Черт возьми, ты с ума сошел? Ты же знаешь, что нынешний Супермен способен убивать. Особенно таких магов, как ты, которые специально созданы, чтобы противостоять ему. Даже если тебя не убьют, тебя точно запрут куда подальше.

Столкнувшись с «обвинениями» Джейсона, Микс тут же переложил всю ответственность на него:

— Если бы ты внезапно не исчез, я бы не пошел искать тебя.

— Ты вышел, чтобы искать меня? Эта причина вызвала у Джейсона легкое умиление, но вместе с тем и огромную долю досады и неловкости. — Ты же знаешь, что я не маленький ребенок, верно? Тебе не нужно было бежать искать меня только из-за того, что я исчез на пару часов. Боже, прошло даже меньше 24 часов.

Микс, конечно, понимал, что Джейсон не маленький ребенок, потому что маленьким ребенком был он сам.

Что касается упомянутых 24 часов, Микс был уверен, что если бы он ждал столько, то уже умер бы от голода.

А когда Микс заговорил о смерти от голода, Джейсон чуть не превратился в разъяренного Красного Колпака.

Он считал, что Бэтмен поручил ему присматривать вовсе не за опасным персонажем, а за маленьким божеством, которое нужно всячески ублажать.

— Микс, ну будь же взрослее, — с досадой провел рукой по волосам Джейсон. Хотя они провели вместе не так уж много времени, Джейсон уже понял, что Микс определенно относится к тому типу людей, с которыми он не хочет иметь дела.

Во-первых, их мировоззрения были настолько разными, что дружба между ними была невозможна. Во-вторых, хотя Микс и не был хорошим человеком, он вряд ли сделал бы что-то, что переступило бы черту Джейсона, особенно если это касалось детей, поэтому врагом его тоже нельзя было назвать. И в-третьих, хотя Джейсон обладал множеством навыков по уходу за людьми, он совсем не хотел становиться нянькой для какого-то маленького божества.

В такой ситуации было бы нормально, если бы они вообще не общались. Но, к сожалению, весь мир сейчас находился в ненормальном состоянии, и они были вынуждены взаимодействовать.

Наблюдая за раздраженным Джейсоном, Микс с неодобрением сказал:

— Неужели в твоём понимании быть взрослым — это всегда ущемлять себя?

Эти слова заставили Джейсона на мгновение замереть. Неужели Микс действительно так это понимал? Но, подумав, он понял, что, возможно, Микс и не был неправ. А значит, ошибался он сам?

С каких пор в его сознании зрелость стала ассоциироваться с ущемлением себя?

Пока Джейсон погружился в размышления, Микс продолжил свои обвинения, вернув Джейсона к реальности и показав, насколько он может быть многословен.

«Это же настоящий человек-жалобщик», — подумал Джейсон.

Но в одном Микс был прав: Джейсон действительно исчез внезапно, не предупредив.

Хотя, на самом деле, в этом мире это уже стало нормой.

Жизнь здесь, особенно для таких, как Джейсон, которые не поддерживали Лигу Несправедливости, была полна неопределенности. Ты никогда не знаешь, будет ли у тебя завтра.

Но, как бы то ни было, Джейсон все же был неправ, и он не против был извиниться.

И, к его удивлению, после извинений Микс оказался удивительно легко успокоен.

Всего лишь небольшой торт — и Джейсону удалось полностью умиротворить его.

Нельзя не сказать, что это было немного по-детски, но трудно отрицать, что во многом Джейсон терпел Микса именно из-за этой детскости.

С детьми Джейсон был самым терпеливым и мягким. И хотя Микс выглядел как взрослый, его поведение часто не отличалось от поведения ребенка.

Возможно, только ребенок мог так остро, прямо и без прикрас указать на скрытый смысл зрелости.

Ущемлять себя? А какой взрослый может полностью избежать этого?

Думая об этом, Джейсон невольно взглянул на Микса. Возможно, Микс действительно мог. Ведь Микс был первым, кого Джейсон встретил, кто мог полностью и безоговорочно любить себя.

Джейсон прекрасно понимал, что с Миксом, у которого была своя уникальная теория жизни и которому было наплевать на мнение окружающих, бесполезно спорить.

Потому что у него была своя правда, и он не признавал чужую.

Такие эгоцентричные люди обычно очень раздражают. Но Микс был другим, потому что его эгоцентризм основывался на силе, и поэтому эта раздражающая черта становилась частью его харизмы.

Люди, сознательно или нет, всегда восхищаются сильными. Как люди ненавидят самоуверенность слабых, но находят уверенность сильных привлекательной.

Одно и то же действие, совершенное разными людьми, приводит к совершенно разным результатам.

И «незрелость», которая не требует ущемлять себя, тоже вызывает зависть.

Если бы можно было, никто не хотел бы ущемлять себя. Но реальность такова, что никто не может полностью избежать этого. Ведь когда ты не можешь заставить всех склониться перед тобой, тебе приходится склоняться самому.

И именно поэтому Микс, который говорил, что не будет ущемлять себя, и действительно не ущемлял, казался таким невероятно ярким.

Особенно для Джейсона, который жил в самых темных уголках жизни. Хотя это и не было тем,

о чем он мечтал, это было то, от чего он не мог оторвать взгляд.

Как же здорово жить, как Микс.

Джейсон мог с уверенностью сказать, что многие хотели бы жить, как Микс, но Микс был только один.

Потому что одних желаний недостаточно, а действия не всегда приводят к результату. В этом мире успех — не удел большинства, иначе его не ставили бы на пьедестал. Одна красная точка среди бескрайнего зеленого моря — вот что привлекает внимание. Успех редок.

Возможно, у каждого есть примеры успеха вокруг, но среди всех знакомых и слышанных людей, настоящих примеров успеха — единицы.

Микс смог прожить жизнь так, как хотел, не благодаря мечтам, а благодаря тому, что в местах, скрытых от глаз, он прошел через не меньше опасностей, чем супергерои.

Хотя Джейсон и не был свидетелем всего этого, он знал, что за каждым ярким проявлением силы стоит огромная работа.

Никогда не приписывайте успех человека его удаче, потому что это самое большое унижение для его усилий.

В этом мире нет недостатка в везунчиках, но никто не может добиться настоящего успеха, полагаясь только на удачу. Вспомните, как когда-то удачливый Джерри чуть не погиб от рук Мадам Гидры.

Как Микс восхищался Джейсоном, так и Джейсон в чем-то восхищался Миксом. Просто он часто не мог понять, почему Микс так благоволил к нему, ведь это казалось совершенно нелогичным.

Особенно если сравнить отношение Микса к Бэтмену — к Джейсону он относился просто великолепно.

В жизни Джейсона, особенно когда речь заходила о некоторых членах семьи Бэтмена, редко встречалась такая искренняя доброта, направленная исключительно на него.

Напротив, он часто сталкивался с ненавистью, направленной только на него.

И именно поэтому доброта Микса была так заметна и так загадочна.

Особенно когда он открыто и без прикрас проявлял эту доброту. Джейсон, привыкший к извилистому кошачьему стилю общения в семье Бэтмена, был застигнут врасплох таким прямым подходом.

Хотя доброта Микса к другим всегда была на втором месте после себя, это было естественно, и здесь нечего было обсуждать.

Помолчав, Джейсон наконец задал вопрос, который давно вертелся у него в голове:

— Почему я?

Почему ты так веришь в меня?

К этому моменту Джейсон уже давно перестал нуждаться в чужом одобрении, чтобы обрести уверенность. Но сейчас его взгляд был таким же серьезным, как и тогда.

Джейсон никогда не хотел подводить тех, кто проявлял к нему доброту.

<http://bllate.org/book/16774/1541998>